

И. Н. КУРБАТОВА

НАЧАЛО РАСПРОСТРАНЕНИЯ МАРКСИЗМА В РОССИИ

ЛИТЕРАТУРНО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»

МОСКВА · «МЫСЛЬ» · 1983

Для Библиотеки

Ф. 1472. Ед. хр. 322.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Освоение идейного богатства марксизма	26
1. «Русская социально-революционная библиотека»	—
2. «Библиотека современного социализма» и обзорение «Социал-демократ»	42
3. Издание произведений В. И. Ленина	73
4. Неосуществленные планы	92
Глава II. Пропаганда и развитие идей марксизма	99
1. Произведения Г. В. Плеханова, изданные нелегально	—
2. Произведения Г. В. Плеханова, изданные легально в России	129
3. Произведения В. И. Засулич, изданные нелегально	138
4. Произведения В. И. Засулич, изданные легально в России	148
Глава III. Организация издательской деятельности группы «Освобождение труда»	168
Глава IV. Группа «Освобождение труда» и революционное рабочее и демократическое движения России	186
1. Распространение изданий группы «Освобождение труда» в России	187
2. Воспоминания современников о влиянии произведений Г. В. Плеханова и В. И. Засулич на революционное движение России	215
Глава V. Группа «Освобождение труда» и международное рабочее движение	225
Заключение	240
Источники и литература	245
Приложение	260

ГРУППА «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» И РЕВОЛЮЦИОННОЕ РАБОЧЕЕ И ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЯ РОССИИ

Первая и главная цель творческой и издательской деятельности членов группы «Освобождение труда» заключалась в распространении идей марксизма среди передовых рабочих и революционной интеллигенции в России, которым предстояло создать социал-демократическую партию. Изучая историю издания произведений Маркса, Энгельса и Ленина группой «Освобождение труда» и творчество членов этой группы, ее теоретиков — Плеханова и Засулич, мы видели, как создавалась необходимая материальная основа — книжная база — для решения этой задачи.

Затем встала вторая задача, практическая: довести до возможно большего количества людей — рабочих и передовой интеллигенции — эти издания, чтобы идеи, заложенные в них, стали основой их мировоззрения, чтобы они включились в революционное пролетарское движение, понесли идеи научного социализма в массы эксплуатируемого народа, соединили марксизм с рабочим движением. При этом надо учесть, что марксистские идеи зачастую попадали не на чистое, несформировавшееся сознание. Борьба с народнической идеологией, ее вытеснение, распространение марксистской идеологии — вот для чего нужна была в первую очередь литература группы «Освобождение труда».

Одна малочисленная группа эмигрантов с помощью единомышленников могла выполнить первую половину этой задачи — перевести, написать и даже напечатать целую библиотечку нелегальных революционных изданий. Но распространить эти издания могли только деятели революционного движения в самой стране. Члены группы «Освобождение труда» и их единомышленники всячески способствовали решению этой задачи — организовывали транспорты литературы, посылки, ее агенты и посланцы

довозили «нелегальщину» до границы и даже в пределы страны. Но распределять по кружкам и отдельным лицам и, главное, изучать и пропагандировать эту литературу, защищать марксистские идеи от нападков народников, «экономистов», буржуазных либеральных и реакционных деятелей должны были революционеры в самой России.

Издания группы «Освобождение труда» (в том числе и произведения Маркса, Энгельса, Ленина) были не единственным источником распространения идей марксизма в России. В рассматриваемый период — 80—90-е годы — много было сделано для этого первыми социал-демократическими кружками и группами¹. Определенные заслуги в ознакомлении с идеями марксизма принадлежат и целому ряду либеральных ученых — Н. Ф. Даниельсону, Н. И. Зиберу и др., а также П. Л. Лаврову, П. Н. Ткачеву, Г. А. Лопатину и другим идеологам народничества.

С середины 90-х годов начинается становление ленинского этапа в истории марксизма. Произведения Ленина, в том числе и изданные группой «Освобождение труда», продолжали на новом этапе дело, начатое первыми социал-демократическими организациями.

Чтобы представить, какое значение имели издания группы «Освобождение труда» в распространении идей марксизма в России, мы рассмотрим в этой главе два вопроса: 1) какие именно и в каком количестве, когда и где распространялись нелегальные издания группы «Освобождение труда» в России. Эти сведения в основном почерпнуты из материалов Министерства юстиции и Департамента полиции; 2) как влияли издания группы «Освобождение труда» и произведения ее участников на формирование марксистского мировоззрения первого поколения русских социал-демократов и на демократические слои общества. Сведения об этом в основном содержатся в воспоминаниях современников.

1. Распространение изданий группы «Освобождение труда» в России

С самого начала существования группы «Освобождение труда» встал вопрос о провозе ее изданий на родину. Продажа и раздача литературы среди русских эмигрантов и учащейся молодежи за границей тоже принесли

определенные результаты. Но ведь главное было донести эти издания до революционных кругов в самой России, повлиять на переход части деятелей революционного народнического движения на позиции социал-демократизма, дать литературу в руки пропагандистов рабочих кружков, распространить идеи научного социализма среди возможно более широких кругов пролетариев и интеллигенции России.

Первые годы деятельности группы отправкой изданий в Россию занимался Дейч. Каждого возвращавшегося в Россию знакомого снабжали нелегальной литературой — заклеивали ее в переплеты легальных книг, упаковывали в чемоданы с двойным дном. В декабре 1883 г. в Россию повезла по несколько экземпляров изданий группы «Освобождение труда» В. И. Бородаевская. Это был один из первых транспортов литературы плехановской группы, отправленной в Россию. В нем были «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал», «Социализм и политическая борьба» и извещение «Об издании Библиотеки современного социализма»².

Значительные транспорты литературы доставили в Россию посланцы группы Гринфест и Райчин. Гринфест уехал в Россию в конце 1883 г. и увез с собой по несколько экземпляров работ «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал», «Развитие социализма от утопии к науке» и работу Плеханова «Социализм и политическая борьба»³. После того как вся эта литература была роздана революционным кружкам в Петербурге, Москве и Вильно, Гринфест вернулся на границу с Германией и написал Дейчу, прося доставить ему новый транспорт революционной литературы⁴.

Поселился Гринфест в небольшом пограничном городке, где все знали друг друга, и поэтому длительное проживание там могло привести к провалу. А в России ждали обещанных изданий группы «Освобождение труда». Дейч был вынужден сам отправиться с транспортом, взяв у приятеля его легальный паспорт. В Базеле знакомый швейцарец помог пройти таможенный досмотр, откуда Дейч сам привез багаж в германский город Фрейбург. Там он должен был переложить брошюры из двух сундучков в посылки и отправить их по почте Гринфесту. Но получилось совсем не так.

Во Фрейбурге Дейча арестовали немецкие власти. Через несколько дней приехавшие из России полицейские

опознали его. Переписка по поводу установления личности Дейча, а затем о выдаче его представителям русской полиции как уголовного преступника, участвовавшего в убийстве провокатора, велась на самом «высшем» уровне. В полицейском деле об опознании Дейча имеются письма О. Бисмарка, В. К. Плеве, П. В. Оржевского — министра юстиции и др.

При обыске у Дейча были отобраны два больших сундука с нелегальной литературой. Здесь были народовольческие издания, но самыми ценными были издания группы «Освобождение труда» — «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал» и «Социализм и политическая борьба». Германское правительство выдало Дейча русским властям, и он был отправлен в Киев, где его осудили на 16 лет каторги.

Весной — летом 1884 г. в Россию уехал еще один посланец группы — знакомый Плеханова, фамилию которого нам не удалось установить. Он прислал большое письмо, в котором рассказывал об упадке и арестах среди народовольцев вследствие предательства Дегаева. «А еще лучше, — писал этот знакомый, — если приедете сами... Дело издания нашей библиотеки (Библиотеки научного социализма. — *И. К.*) встретило здесь чрезвычайное сочувствие: обещают доставить способы провоза, литературное сотрудничество, предлагали уже материальные средства 400 руб. . .» Нам кажется, что письмо «знакомого Плеханова» рассказывает о первых связях с группой Благоева или с теми, кто потом к ней примкнул.

В письме к Аксельроду от 24 июня 1884 г. Гринфест сообщает о намерении Засулич вместе с ним отправиться в Россию. Она хотела это сделать сразу же после выдачи Дейча русским властям, чтобы организовать его побег из тюрьмы. Но это был мало реальный план. Тогда возник другой. Гринфест писал: «Вера едет со мной вместе в Россию, но не для дела Евгения (*Л. Г. Дейча. — И. К.*), как прежде думали, а для группы. Я очень рад этому, ее присутствие в России будет очень полезно для внешней политики нашей группы. Мы думаем скоро по приезде в Россию приступить к изданию «Рабочей газеты», редактором которой она и будет. Поедет также с нами и «Липа» (*А. Е. Кутузова-Кафиеро. — И. К.*). Вы, должно быть, знаете ее, обе они предполагаются быть хозяйками типографии. Я уже писал в Россию насчет паспорта для

Веры, и мне ответили, что сделают. Если не будет средств, чтобы нам вместе уехать, то я уеду раньше»⁵.

Поездка эта в то время не состоялась, хотя переписка по поводу приезда представителей группы «Освобождение труда» в Петербург, как мы увидим, продолжалась и в следующем году. Помешали долги, лежавшие на типографии и обременявшие всех членов группы. Но главное, что мешало Плеханову и Засулич поехать в Россию, о чем они мечтали все годы эмиграции, — это необходимость работы по изданию марксистской литературы, необходимость разработки теоретических и практических вопросов применения идей научного социализма к России. А это было возможно в то время только за границей.

Более регулярные связи между группой «Освобождение труда» и Россией были установлены только в 1885 г. — с «Партией русских социал-демократов». Благоевцы, как называли членов этой организации, по фамилии одного из руководителей — Д. Н. Благоева, знали о существовании группы «Освобождение труда» в основном по литературе. Они отправили письмо и проект своей программы группе «Освобождение труда» в январе 1885 г. Письмо было адресовано в Париж в редакцию «Вестника «Народной воли». Но Лавров не спешил переслать это письмо Плеханову, так как народовольцы надеялись, установив связи с благоевцами, склонить их на свою сторону, убедить в правильности своей программы.

Не получив ответа, благоевцы направили второе письмо, теперь уже на адрес типографии группы «Освобождение труда». Оно пришло в Женеву 9 февраля 1886 г. Гринфест в тот же день написал Аксельроду в Цюрих: «Сегодня мы получили на адрес типографии письмо от одного петербургского кружка, который желает войти с нами в сношения. . . Они пишут, что сношения с нашей группой для них необходимы»⁶.

Между первыми социал-демократическими организациями России началась регулярная переписка. Письма шли из Петербурга в Женеву и обратно, а также из Софии, где в 1885 г. поселился высланный из России Благоев. Эта переписка почти вся опубликована, кроме двух писем. Одно — изложение письма петербургских социал-демократов Плеханову, другое — от группы «Освобождение труда» в Петербург, которое было захвачено полицией в 1885 г. при аресте части деятелей «Партии русских социал-демократов». Письмо из Женевы было получено

12 апреля 1885 г. на имя И. Машковцева, который передал его В. Харитонову. Оно было написано химией и частично шифром и адресовано: «Для петербургского кружка социал-демократов».

В марте 1886 г. были произведены аресты благоевцев; у Харитонova нашли принадлежности для тайной типографии и это письмо, в котором говорилось: «Товарищи! На адрес. . . (следуют шифрованные слова. — И. К.) вышлем вам на днях посылку: издания, две статьи для «Рабочего» и подробное письмо. . . Отношения наши к «Рабочему», как вообще к Вашей группе, самые дружественные; можете рассчитывать во всем, где только мы можем быть Вам полезны. Две статьи вышлем на днях. Ваш адрес по поводу празднества 18 марта получен нами. В переписке о нашем специальном деле буду пользоваться тем же шифром. Подписываться буду П. Васильев. Еще раз повторяю — пришлите поскорее денег, чтобы не было задержки. Шлем вам всем товарищеский привет. За группу «Освобождение труда» — «Специалист»⁷.

Речь в письме идет о посылке статей Плеханова и Аксельрода для № 2 благоевской газеты «Рабочий» и о приеме в Петербурге посланца группы «Освобождение труда», которому нужны были паспорт, деньги и квартира. Письмо было написано, вероятно, Гринфестом. Он по поручению группы собирался второй раз нелегально поехать в Россию, чтобы установить более прочные контакты с «Партией русских социал-демократов».

Во время обыска у Харитонova нашли накладную от 29 мая 1885 г. о получении посылки из Женевы. Вероятно, в ней были нелегальная литература и статьи для «Рабочего». Обращает внимание обратный адрес на посылке: «Génève, Rue de la Carouge, 627, à Monsieur A. Papug». По сведениям Департамента полиции, по этому адресу проживала Ольга Васильевна Андерс, которая была близка ко всем членам группы «Освобождение труда», особенно к В. И. Засулич⁸.

Оставшиеся на свободе члены благоевского общества продолжали поддерживать связь со своими зарубежными единомышленниками. В 1886 г. при аресте П. Андреева было отобрано письмо, принадлежавшее его брату Николаю, которое, по признанию Петра, было адресовано Плеханову. Письмо не приводится полностью, следовательно только пересказывает его и цитирует отдельные ку-

ски. Нам кажется нужным привести изложение этого письма.

Письмо было написано 29 сентября 1885 г., без подписи, с обращением: «Товарищ!» В письме сообщается: 1) о посылке адресату циркуляра князя Владимира, разосланного начальникам отдельных частей русской армии, об усилении надзора за военнослужащими; 2) об «удручающем впечатлении, произведенном на политических» самоубийством члена благоевской группы студента П. Буткова, содержавшегося в Доме предварительного заключения; 3) о том, что книга «Наши разногласия» подняла акции русских социал-демократов в глазах автора письма и что кружки народолюбцев постепенно примыкают к присланной адресатом программе, которая, по словам автора письма, подверглась некоторым изменениям.

Основная масса литературы поступила в Петербург в марте 1886 г. через Вильно. Полный состав транспорта неизвестен, но там были «Манифест Коммунистической партии», «Наши разногласия», несколько томов сочинений Герцена. Приезжий, который привез литературу, подчеркивал, что она предназначена для всех революционных кружков Петербурга⁹.

При обысках у членов петербургской «Партии русских социал-демократов» в 1885—1887 гг. находили значительное количество народолюбческой литературы, но больше было изданий группы «Освобождение труда»: произведения Маркса и Энгельса — «Развитие научного социализма», «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал», «Речь о свободе торговли»; Плеханова — «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия»; Аксельрода — «Рабочее движение и социальная демократия»; Дикштейна — «Кто чем живет», а также «Проект программы социал-демократической группы «Освобождение труда» и газета «Работник» № 2, где были напечатаны статьи Плеханова и Аксельрода¹⁰.

Несколько позже благоевской группы, но еще во время ее деятельности возникла в Петербурге организация П. В. Точисского, которая известна под названием «Товарищество С.-Петербургских мастеровых»¹¹. Действовала эта организация в 1885—1888 гг. Непосредственной связи группы «Освобождение труда» с группой Точисского практически не существовало. Однако члены «Товарищества» знали и изучали основные издания группы. Точис-

ский сам читал «Манифест Коммунистической партии», работы Плеханова «Наши разногласия», «Современные задачи русских рабочих».

В библиотеке «Товарищества», которой заведовал А. Брейтфус, насчитывалось более 700 названий. Кроме народнической литературы там имелись издания группы «Освобождение труда»: «Манифест Коммунистической партии» (10 экз.), «Наши разногласия» (8 экз.), «Рабочий» № 2 со статьями Плеханова и Аксельрода, «Речь рабочего Петра Алексеева». Небогато, всего 4 названия. Объясняется это тем, что члены «Товарищества» сохраняли глубокую конспирацию, избегали лишних связей, отклоняя помощь интеллигенции, студенчества. С одной стороны, это было хорошо для организации. В марте 1888 г., когда произошел провал и руководство было арестовано, полиция захватила всего 10 человек и не смогла подробно разузнать об организации. Среди арестованных не нашлось «раскаявшихся», как это было у благоевцев, как будет у брусневцев. Но конспирация мешала общению деятелей этой организации с другими кружками, тормозила ее идейную эволюцию. Все же на основании известных документов можно утверждать, что организация Точисского стояла в основном на социал-демократических позициях.

Большое влияние оказали издания группы «Освобождение труда» на студенческие и народолюбческие кружки России, особенно Петербурга, в 80-х годах. Впервые этот вопрос всесторонне, на основе большого архивного материала и других источников осветил Г. С. Жуков¹². Это влияние шло в значительной степени через благоевцев, у которых были широкие связи со студенческими кругами, а частично самостоятельно, через литературу. Под их влиянием формировались политические взгляды передового студенчества, наиболее активная часть которого начала вести работу среди рабочих, повышая их культурный уровень, пропагандируя марксистскую литературу. В то время элементы «культурничества» были необходимым явлением в пропаганде среди рабочих.

Одновременно с марксистской литературой в студенческих кружках изучали народолюбческие издания. Так, в письме Е. И. Яковенко говорится, что они — студенты университета — читали сочинения «Плеханова, Тихомирова, Маркса». При обысках у членов народолюбческой организации «Петербургская революционная группа», во

время процесса над которой в 1890—1892 гг. были арестованы 105 человек, у Е. В. Львовой нашли работы «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия». Возможно, что народовольцы получили эти брошюры от Виленского кружка социал-демократов, с которыми у них была связь¹³.

Большое влияние оказали в 80-х годах произведения группы «Освобождение труда» на деятельность студенческого «кружка кубанцев и донцов» в Петербурге. В 1885—1886 гг. члены этого кружка под влиянием «Партии русских социал-демократов» изучали марксистские произведения, в основном издания группы «Освобождение труда». По воспоминаниям О. Говорухина, они подробно изучали и даже составили реферат по книге Плеханова «Социализм и политическая борьба», вели горячие дискуссии во время чтения «Наших разногласий»¹⁴. Большим спросом пользовалась литература группы «Освобождение труда» у членов С.-Петербургской студенческой организации, которая была тесно связана с благоевцами.

Распространение этих изданий среди студенческих кружков, многие из которых еще не выбрали своего пути или даже уже признали программу народовольцев, имело все же большое политическое значение для развития революционного движения в России. Идеи марксизма, применяемые к условиям родной страны, сделали часть участников этих кружков, если не сразу, то через несколько лет, социал-демократами: часть кружковцев, не выбрав определенной позиции, тем не менее приняла участие в пропаганде среди рабочих, в оказании помощи социал-демократическим организациям.

Народническая идеология, подкрепленная самоотверженной деятельностью многих ее сторонников, еще цепко держала в своем плену многих деятелей революционного движения России. Понадобилось еще десятилетие, чтобы окончательно победить идеи мелкобуржуазного социализма народников. Однако деятельность группы «Освобождение труда» и первых социал-демократов в самой стране в 80-х годах в значительной степени поколебала старые авторитеты. В ожесточенной борьбе двух мировоззрений развивалось революционное движение России. Поэтому вопрос о том, какие новые марксистские произведения будут написаны, как убедительно они будут звучать и сколько экземпляров попадет в Россию и будет

иметь хождение среди передовых рабочих и прогрессивной интеллигенции, — этот вопрос имел первостепенное значение в истории развития социал-демократического движения в нашей стране.

До образования петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» наиболее зрелой в России в понимании марксизма была петербургская социал-демократическая организация М. И. Бруснева «Рабочий союз». Именно эта организация провела первые политические демонстрации социал-демократов России — участие в похоронах Н. Шелгунова и первомайское собрание 1891 г. Мы уже писали, как Плеханов приветствовал эти события, как высоко оценил деятельность петербургских социал-демократов. Ленин считал эти события выдающимися в истории пролетарского движения России¹⁵.

О непосредственных связях группы «Освобождение труда» с петербургскими брусневцами нам известно немного. Сам факт получения Плехановым изданных на гектографе речей рабочих на первомайской демонстрации 1891 г. и текст их приветствия Шелгунову, переиздание их группой «Освобождение труда» свидетельствуют, что такая связь была. Известно, что текст этих документов был передан членом группы Г. Глико, который после ссылки в Сибирь приехал в Швейцарию и привез гектографированное издание речей¹⁶. Совсем немного мы знаем и о том, какие издания плехановской группы имелись в распоряжении «Рабочего союза». По воспоминаниям известно, что в брусневских кружках Петербурга изучались «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал», оба проекта программы группы «Освобождение труда», «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», что в их библиотеке кроме перечисленных изданий были «Всероссийское разорение» и «Речь рабочего Петра Алексеева». Имеются сведения, что члены брусневских кружков были знакомы с работой Плеханова «Ежегодный всемирный праздник рабочих»¹⁷.

Во время следствия в Петербурге в 1892—1893 гг. по делу группы деятелей «Рабочего союза» выяснилось, что в кружках изучалась работа Плеханова «1 Мая 1890 года», которая являлась первомайским листком обозрения «Социал-демократ», и брошюра Дикштейна «Кто чем живет» с предисловием Плеханова. Интересен и такой факт: несмотря на то что во время следствия почти не упоминались имена Плеханова, Засулич, Аксельрода, однако

в выводах прокурора совершенно определенно говорится о влиянии группы «Освобождение труда» на брусневскую организацию. Прокурор прямо заявил, что Н. П. Сивохин, который был «уличен» в руководстве рабочими кружками, в подготовке первомайского собрания в 1892 г., в сношениях с Брусневым, стремился осуществить идеи группы «Освобождение труда» на деле¹⁸.

В начале 90-х годов группа «Освобождение труда» предприняла еще одну попытку установить регулярные связи с Россией. В 1892 г. в Москву приехал ее делегат С. Райчин. В архивах сохранились подробные дела, благодаря которым мы знаем о его встрече с русскими социал-демократами во всех деталях. В литературе этот вопрос освещен особенно подробно в книге Г. С. Жуйкова¹⁹. Райчин, человек довольно тесно связанный со всеми членами группы «Освобождение труда», поехал не в Петербург, а в Москву. Это объясняется тем, что группа «Освобождение труда» имела контакты с русскими социалистами, жившими в Варшаве, а они были тесно связаны с Москвой.

В Москве в начале 90-х годов существовало несколько революционных кружков. Наиболее многочисленным был кружок Кашинского, который еще не стал социал-демократическим, но шел по пути от народничества к марксизму. В начале 1892 г. в Москву переселился М. И. Бруснев, руководитель петербургской организации «Рабочий союз». Он ставил перед собой цель организовать социал-демократическую пропаганду в Москве и ближайших городах и использовать связи москвичей с заграницей для регулярного получения марксистской литературы для всей России. Вслед за ним в Москву и Тулу переселились несколько деятелей петербургского «Рабочего союза».

Еще в конце 1891 — начале 1892 г. один из членов московского кружка, М. Егупов, ездил в Ригу, Тулу и дважды в Варшаву. В последний город он ездил для получения литературы через кружки русских студентов-социалистов, связанных с организацией польских социал-демократов «2-ой Пролетариат». Варшавяне, к счастью не познакомив Егупова со своими польскими единомышленниками, выбрали для московских революционеров библиотечку, состоявшую, главным образом, из изданий группы «Освобождение труда». О полном составе ее нам неизвестно, но там были брошюры «Речь Петра Алексее-

ва» и «Речь Варлена перед судом...», «Наши разногласия», «Социализм и политическая борьба», № 1 обозрения «Социал-демократ» и «Всероссийское разорение».

Вернувшись в Москву, Егупов передал всю эту литературу в кружок. Тогда же он познакомился с Брусневым, на квартире которого в начале 1892 г. дважды состоялись собрания кружка. На первом собрании обсуждали работу Плеханова «Всероссийское разорение», говорили об эмигрантах Плеханове и Лаврове, — рассказывал следователю впоследствии Егупов, — об их разногласиях. Бруснев тут выказал себя «марксистом».

На втором собрании читали статью Засулич «Революционеры из буржуазной среды». 2-й номер «Социал-демократа» разорвали на отдельные части, причем рабочие просили дать им перевод рассказа Поля Эне «Уличная торговка». Тогда же распределили по кружкам экземпляры «Всероссийского разорения».

В самом начале марта 1892 г. Егупов получил шифрованную записку из Варшавы: «Мы посылаем вам нелегальные издания с Семеном Григорьевичем, который достоин всякого доверия»²⁰. Это был Райчин, которого действительно звали Семеном Григорьевичем. Он приехал 3 апреля с паспортом на имя австрийского подданного Франциска (Франца) Ляховича*. Райчин привез значительный транспорт нелегальной литературы — изданий группы «Освобождение труда».

6 апреля на квартире Бруснева состоялись переговоры между посланцем группы «Освобождение труда» и представителями российских социалистов. От имени Плеханова Райчин предложил целый план, по которому московские социалисты должны были оказывать группе «Освобождение труда» регулярную материальную помощь для издания нелегальной литературы. Райчин сказал, что у Плеханова есть намерение издавать брошюры специально для чтения рабочих, в том числе серию книжек о революциях в Западной Европе. Кроме того, Плеханов предлагал присылать сочинения из России для издания группой «Освобождение труда».

Третье предложение представляет особый интерес. Плеханов предлагал организовать издание газеты. Мо-

* Интересно отметить, что вначале, до «откровенных» показаний Егупова, в Департаменте полиции считали Ляховича уполномоченным польской революционной организации «Пролетариат».

сквичи с радостью встретили это предложение. Была достигнута договоренность по всем вопросам издания газеты, которую решили назвать «Пролетарий». Бруснев знал, как нужна, особенно рабочим, такая газета. До сих пор оба номера газеты «Рабочий» — органа благосвещенцев — ценились в революционных кружках. А в Петербурге организация под его руководством издавала рукописную газету без названия, и каждый номер помогал пропагандистской работе.

В газете «Пролетарий» предполагалось печатать теоретические статьи для интеллигенции, написанные эмигрантами, но значительная часть материала готовилась бы в самой стране: передовые материалы типа обзоров «По России», факты из фабричной жизни, о заработной плате, общественной жизни, хроника рабочей жизни, сведения о деятельности социалистических кружков, хроника арестов. Газета должна была издаваться за рубежом, но печатать ее договорились не в Женеве, а в одном из городов Восточной Пруссии близ русской границы. Предполагаемый тираж газеты — 2 тыс. экземпляров.

Райчин имел большой опыт издания нелегальщины и определил, что каждый номер обойдется в 200 руб. без доставки в Россию. На это Бруснев, подсчитав возможности петербургских и московских кружков, сообщил, что возможно издание газеты 2 раза в месяц. Договорились, что первые 200 руб. на газету и статьи для нее москвичи отправят за границу в конце мая, чтобы первый номер вышел уже в конце июня. Кроме того, Райчин обещал от имени группы «Освобождение труда» в середине мая прислать еще один транспорт литературы, значительно больший, чем он привез, — 15 пудов весом. По предложению Кашинского договорились, что весь этот транспорт поступит в Москву, чтобы их организация, распределяя литературу по другим городам России, могла послужить центром для объединения всех социалистических кружков. Райчин пригласил представителей от кружка Бруснева — Кашинского в Женеву к Плеханову. Бруснев предложил послать не интеллигентов, а рабочих. На это Райчин сказал, что «Плеханова это очень обрадует и он, наверное, возьмет на себя обязанности попечителя по отношению к приехавшим русским рабочим». Договорились об адресах и шифрах, причем Райчин дал четыре адреса в Цюрихе и Галиции.

К сожалению, эти планы не осуществились. Через не-

сколько дней, 12 апреля, Райчин был арестован в Варшаве, а 25—26 апреля по распоряжению московского обер-полицеймейстера были арестованы руководители кружка — Бруснев, Квятковский, Иван и Анна Елифановы, Егупов, Л. Б. Красин, Н. Федотов, в Киеве — Кашинский и др. После «откровенных» показаний Егупова в 1893 г. в Варшаве были арестованы члены кружка Шумова — Рункевича.

Не зная о провале, Аксельрод от имени группы «Освобождение труда» в мае 1893 г. обратился с письмом к социал-демократическому кружку в Варшаве, который был посредником между Женевой и Россией. Он писал: «Расширение издательской деятельности группы «Освобождение труда» могло бы сильно ускорить процесс выработки этой (революционной. — И. К.) тактики, но только под одним условием: при тесной, непосредственной связи между нами и Вами, дорогие товарищи... Только тогда наши издания будут оказывать должное действие на умы, когда они будут служить в буквальном смысле слова органом и оружием организованного штаба революционеров, действующих на родине и не только в общем солидарных с воззрениями группы «Освобождение труда», но вполне сговорившихся с нею по всем теоретическим вопросам»²¹.

Именно о тесной идейной связи с социал-демократическими кружками мечтали и многое делали для осуществления этой мечты члены группы «Освобождение труда» с самого начала ее существования. Но еще не пришло время для установления таких связей. Слишком слабы и малочисленны были кружки единомышленников, еще не связанные с массовым рабочим движением.

В деле Министерства юстиции подробно перечислялись все издания, изъятые при аресте участников кружка Бруснева — Кашинского в Москве: «Манифест Коммунистической партии», «Нищета философии»; «Чего хотят социал-демократы» с приложением «Проекта программы русских социал-демократов»; восемь работ Плеханова — «Программа социал-демократической группы «Освобождение труда», «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «Фердинанд Лассаль», «Новый защитник самодержавия или горе г-на Тихомирова», «Ежегодный всемирный праздник рабочих», «Русский рабочий в революционном движении», «Все-российское разорение»; две работы Аксельрода — «Ра-

бочее движение и социальная демократия», «Задачи рабочей интеллигенции в России. Письма к русским рабочим»; Засулич — «Варлен перед судом исправительной полиции»; обзор «Социал-демократ» без указания номеров; Дикштейна — «Кто чем живет»²².

После провала Райчина в течение двух лет с лишним связи группы «Освобождение труда» с Россией имели нерегулярный характер. Однако полностью они никогда не прерывались.

В 1892 г. по просьбе петербургских студенческих кружков в Женеву приезжал А. Н. Потресов, который увез в Россию значительное число изданий группы «Освобождение труда». Помог ему в этом С. А. Гофман, отец которого служил железнодорожным чиновником в Ковенской губернии и переезжал через границу около Кёнигсберга без досмотра багажа полицией. Под охраной отца Гофман и Потресов доставили в Ковно, а оттуда в другие города марксистскую литературу²³. В 1894 г. Потресов вновь выехал за границу для встречи с членами группы «Освобождение труда». Как мы помним, ему пришлось ехать для этой цели в Лондон. Он увез с собой в Россию не только рукопись книги Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», но и значительное количество изданий плехановской группы.

Один из основателей московского «Рабочего союза», С. Мицкевич, писал, что начиная с 1894 г. московские социал-демократы получили довольно много изданий группы «Освобождение труда», предназначавшихся для рабочих: «Ежегодный всемирный праздник рабочих...», «Речь Петра Алексеева», «Варлен перед судом...», «Первое мая 1891 г. Четыре речи рабочих...», «Кто чем живет»²⁴.

Большой интерес представляют два письма к Аксельроду, подписанные «Южанин». Нам удалось установить, что они были написаны братом одного из организаторов первого социал-демократического кружка в Екатеринославе, Владимира Исааковича Тейтельбаума, который в то время жил в Берне, и звали его Илья. Значит, «Южанин» — Илья Исаакович Тейтельбаум. О самом корреспонденте нам мало что известно. А о его брате В. И. Тейтельбауме говорится в воспоминаниях екатеринославских социал-демократов, что он приехал в этот наиболее развитый в промышленном отношении город

Юга России в конце 1890 или в начале 1891 г. с поручением от группы «Освобождение труда». Он должен был распространить социал-демократическую литературу и начать пропаганду марксистских идей.

Под влиянием В. Тейтельбаума и Е. Т. Мунблита был организован первый марксистский кружок среди гимназистов Екатеринослава, ставший зародышем Екатеринославской социал-демократической организации. Там получили марксистское образование некоторые деятели социал-демократического движения, в том числе ставшие впоследствии известными большевиками Г. Д. Лейтейзен (Линдон) и М. М. Эссен, начавшие пропаганду среди рабочих города. Один из деятелей РСДРП, А. Винокуров, отмечал, что В. Тейтельбаум не имел способности к практической работе, а был более теоретизирующим деятелем, но «тем не менее привезенные им социал-демократические книги и идеи несомненно послужили в Екатеринославе бродилом для развития социал-демократической мысли и движения»²⁵.

В письме от 2 ноября 1892 г. И. И. Тейтельбаум пишет: «Получил письмо от брата, в котором он между прочим просит Вас сообщить следующее: книги, им привезенные, распределены в следующих городах: в Екатеринодаре, в Кременчуге и Полтаве, отчасти в Юзово и в Екатеринославе; осталось, пишет, еще пункта на 2, так что он просит Вас написать одесситам или аккерманцам, чтобы кто-нибудь из них приехал к нему взять книги, или пусть ему сообщат о том, нужны ли им книги или нет. Сообщите Вы им и через меня брату шифр «Чужбина», а пароль, пишет брат, может остаться тот же, который Вы ему дали к ним»²⁶.

Из пересказа письма Тейтельбаума видно, что в то время в Екатеринославе велась социал-демократическая пропаганда, была увеличена нелегальная библиотека для рабочих, средства для которой собирали при помощи лотереи. И. Тейтельбаум был хорошо знаком с Плехановым. Он писал Аксельроду: «Георгий Валентинович, когда был здесь (в Берне. — И. К.), сообщил мне как-то в разговоре, что он читал рукописные речи, произнесенные *виленскими* рабочими. Не ошибся ли он? Если нет, то мне, значит, не за чем заботиться теперь о их получении? Сообщите, пожалуйста».

Второе письмо И. Тейтельбаума написано 23 февраля 1893 г. Он переписывает для Аксельрода письмо бра-

та от 26 января: «С месяц тому назад я узнал, что арестован в Москве «ихтиозавр» (не удалось расшифровать. — И. К.); это тот самый, который должен был переписываться с Павлушей (т. е. с Вами) (Примечание И. Тейтельбаума. — И. К.). Кроме того, в Москве было много арестов последнее время; в Казани также... Недели за две до ареста «ихтиозавр» написал сюда письмо, в котором спрашивает, нельзя ли получить кое-что таким же путем, как летом (т. е. как сам брат сделал), хотя он не знает, как это было сделано. Словом, писал, что там нужна литература. Его просили написать подробнее об условиях материальных и пр., чтобы можно было сообщить Павлуше, но вскоре узнали, что его схватили... Знакомый передал, что в Лубнах дела хороши. Оттуда его просили доставить литературу. — И. К.) и просьбу можно будет удовлетворить. Вообще теперь больше требуется в России литературы теоретического характера» (подчеркнуто карандашом, вероятно, Аксельродом. — И. К.)²⁷.

И. Тейтельбаум писал, что уедет в Россию не позже мая 1893 г., но что предварительно приедет в Цюрих к Аксельроду, наверное, для получения инструкций, шифров, явок и литературы. Эти письма показывают, что летом 1892 г., вероятно не в первый раз, в Россию с транспортом литературы ездил посланец группы «Освобождение труда». Он распределил литературу среди революционных кружков на Юге России и действовал сам в Екатеринославе. Однако В. Тейтельбаум имел связи и с Москвой, и с Лубнами; социалисты этих городов через него пытались связаться с группой «Освобождение труда». Письма эти интересны и с той точки зрения, что показывают распространение изданий группы «Освобождение труда» в провинции, причем не только в пограничных областях, как Царство Польское, Литва, через которые шла литература в столицу и частично там оседала, но именно в срединных районах страны.

Проникновение литературы группы «Освобождение труда» во многие города России, кроме Петербурга и Москвы, началось с первых месяцев существования группы. Начиная с 1884 г. при обысках у рабочих и прогрессивно настроенной интеллигенции во многих городах обширной Российской империи полиция находила издания группы «Освобождение труда». В 1884 г. в Ростове-на-Дону при аресте В. Вейнберга и четырех железно-

дорожных рабочих была отобрана брошюра «Наемный труд и капитал». В 1886 г. в Харькове у В. Ветрова был обнаружен «Манифест Коммунистической партии». В Курске в 1889 г. при обыске у члена народовольческого кружка Н. Г. Курлянинова был отобран сборник «Социал-демократ» 1888 г. В 1892 г. в Курск приезжал из Москвы М. П. Фомин, который привез «Всероссийское разорение». В 1895 г. в Киеве его однофамилец В. П. Фомин читал «Людвига Фейербаха», «Социализм и политическую борьбу», «Наши разногласия», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «Обоснование народничества в трудах г. Воронцова». Он отмечал, что «Манифест Коммунистической партии» знал «чуть ли не наизусть»²⁸.

В Воронеже в 1897 г. в социал-демократических кружках изучали «Манифест Коммунистической партии» в переводе Плеханова. В конце 90-х годов в Киеве было много изданий группы «Освобождение труда». В 1899 г. там во время многочисленных арестов полицией были захвачены «Манифест Коммунистической партии», «Фридрих Энгельс о России», «Объяснение закона о штрафах» Ленина, «Русский рабочий в революционном движении» Плеханова, «Варлен перед судом...» Засулич, «Десятилетие Морозовской стачки» Шестернина, «Доклад, представленный делегацией русских социал-демократов международному рабочему социалистическому конгрессу в Лондоне в 1896 г.», «Рабочий день», «Работник» № 1/2, «Листок «Работника» № 2 и 3/4 и ряд других нелегальных изданий»³⁰.

По воспоминаниям Ю. Стеклова, в середине 90-х годов в Одессе имелись издания группы «Освобождение труда»: «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал», «Речь о свободе торговли», «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», сборник «Социал-демократ»³¹. Перечисление подобных фактов можно было бы продолжить.

Из этих документов видно, что литература группы «Освобождение труда» распространялась по многим городам России. И все же количество этой литературы было недостаточным, особенно в провинции. Несмотря на все усилия членов группы и ее сторонников, из России все время приходили сообщения о нехватке литературы для социал-демократической пропаганды. Особенно это чувствовалось в середине 90-х годов, когда число сторон-

ников марксизма значительно возросло да и в кружках других направлений интерес к марксистской литературе все увеличивался. А связи с Россией носили нерегулярный, порой случайный характер, часто прерывались из-за арестов.

Только после встречи Ленина с членами группы «Освобождение труда» в 1895 г. были несколько укреплены связи с Россией. О контактах группы с Лениным и с петербургским «Союзом борьбы» для издания «Работника» и «Листка «Работника» мы уже писали выше. Об этом мы знаем по воспоминаниям А. И. Ульяновой-Елизаровой и другим источникам.

До нас дошли только три письма Ленина к Аксельроду этого периода: два из Петербурга в 1895 г., одно из Сибири от 1897 г. Все были посланы конспиративным путем. Но имеются свидетельства, что связь Ленина с членами группы «Освобождение труда» все эти годы — 1895—1900 — не прерывалась. Это подтверждают в первую очередь факты публикации работ Ленина группой «Освобождение труда». Возможно, что даже из тюрьмы Ленин писал Плеханову и Аксельроду.

В двух письмах Аксельрода Плеханову от февраля 1896 г. говорится о пересылке ему письма Р. Может быть, здесь речь шла о письме Ленина, который подписывался псевдонимом Петров. Имеется важное свидетельство деятеля петербургского «Союза борьбы» М. А. Сильвина, который жил в ссылке недалеко от Ленина — в Канске — и несколько раз с ним встречался. Сильвин писал, что Ленин вел переписку с Мартовым, Потресовым, Плехановым и что он получил от Ленина некоторые издания группы «Освобождение труда», в том числе «Работник» и «Задачи русских социал-демократов»³².

Об этом же Сильвин рассказывал в письме, написанном в советское время. Он вспоминал, что, когда в мае 1899 г. приехал в Шушенское к В. И. Ленину вскоре после обыска, он показал ему то, что не удалось найти жандармам на нижней полке в книжном шкафу. «Это были, — вспоминал Сильвин, — издания группы «Освобождение труда», номера «Рабочей мысли» и других революционных изданий, выходившие время от времени в подпольной России, обширная переписка с Плехановым, Аксельродом, Мартовым, Федосеевым и многими другими единомышленниками»³³.

О способах получения Лениным запрещенных изданий, когда вся его корреспонденция просматривалась, Сильвин сообщил, что «нелегальную литературу Владимир Ильич получал в ссылке частью с оказией из Красноярска, куда он однажды и сам ездил «полечиться», а частью непосредственно почтой от сестер, искусно замаскированной в книжных и иных посылках». Об этом же способе, вероятно, писал Ленин Аксельроду из Шушенского 16 августа 1897 г.³⁴

Анна Ильинична писала в воспоминаниях о годах ссылки Ленина: «Переписка с Ильичом шла у меня в те годы все время самая деятельная. В обыкновенных письмах он запрашивал книги, давал поручения, писал о своих литературных работах, о своей жизни, о товарищах; в химических я ему писала о ходе революционной борьбы и работы в России, а он посылал свои статьи для отправки их в питерский «Союз борьбы» или за границу — группе «Освобождение труда» для издания». Она писала, что таким образом ею были переправлены в Швейцарию работы Ленина «Задачи русских социал-демократов» и «Протест российских социал-демократов»³⁵.

Важные сведения о связях Ленина с плехановской группой содержатся в деле Департамента полиции «О жене губернского секретаря Анне Ильиной Елизаровой, урожденной Ульяновой». С мая по сентябрь 1897 г. она пробывала за границей, где, по агентурным сведениям, виделась с Плехановым и Аксельродом. После возвращения в Москву Анна Ильинична не сразу наладила переписку. В письме от ноября 1897 г., которое было вскрыто полицией и переписано, она сообщала, вероятно, Плеханову: «По этому адресу было послано два письма. Получены ли они? Ждем скорее ответа. Адрес был сообщен, но мы ничего не получили. Прошу также поспешить высылкой выписанной мною газеты. Потом сообщите мне, пожалуйста, тотчас же, получены ли мои книги и что вы предпринимаете для пересылки их или хотя некоторых книг». В конце письма шифром был обозначен московский адрес для отправки корреспонденции и указано, что по нему нужно пересылать «Рабочую газету»: станция Люберцы Московско-Рязанской ж. д. Ольге Гирш. В секретном донесении чиновника особых поручений Департамента полиции Л. А. Ратаева московскому обер-полицеймейстеру С. В. Зубатову указывалось,

что, по сведениям Департамента полиции, «адрес на имя Ольги Гирш служит для переписки Анны Елизаровой с Георгием Плехановым»³⁶.

Действительно, именно адрес Ольги Гирш (Гирш) сообщает в 1898 г. И. Блюменфельд Засулич для посылки писем в Москву³⁷. Зарубежный адрес, о котором шла речь в письме и по которому писала А. И. Ульянова-Елизарова, был: Stuttgart, Rothebuler Strasse, 147, 3 Treppre, Frau Babette Wagner.

10 февраля 1898 г. Ратаев сообщил Зубатову о новом письме на адрес Бабетты Вагнер из Москвы. Это было письмо Ульяновой-Елизаровой к Плеханову. Оно особенно интересно, так как в нем речь шла о Ленине. Выдержка из этого письма приводится в донесении Ратаева. Анна Ильинична писала: «Вещи из Иркутска прошу послать в Минусинск Софье Моисеевне Фридман для В. И., или, если удобно переправить только по железной дороге, то в Красноярск, Большекоченская ул. д. Поповой, Клавдии Васильевне Поповой... Из них первый ближе к цели, но оба совершенно верные. Буду очень благодарна за распоряжение по возможно скорой доставке их. Куплены ли книги, на которые оставлены были деньги?»³⁸

В донесении Ратаева Зубатову от 21 февраля 1898 г. «совершенно секретно» сообщалось, что «по адресу Вагнер направляется корреспонденция, адресуемая эмигранту Плеханову, упоминаемый же в корреспонденции В. И. — есть брат Елизаровой Владимир Ильич Ульянов, сосланный в Сибирь под гласный надзор полиции. Из другого же письма Елизаровой, к студенту Харьковского Технологического института Красину, видно, что отправленная Плехановым ошибочно в Иркутск посылка на имя Красина заключала в себе книги, предназначавшиеся для Ульянова»³⁹.

Эти документы подтверждают, что Ульянова-Елизарова заказала за границей книги для брата, который жил в то время в далекой Сибири, и выписала для него газету. Все это она просила Плеханова переслать Ленину в Сибирь.

Но если из-за границы от Плеханова к Ленину шли книги и газеты, то за границу, в Швейцарию (через Штутгарт), шли материалы для сборника «Работник» и «Листка» Работника». К письму Плеханову от февраля 1898 г. была приложена корреспонденция о рабочем

движении в Екатеринославе, к письму от марта 1898 г. — корреспонденция об Иваново-Вознесенской стачке в декабре 1897 — январе 1898 г., причем Анна Ильинична указала, что сообщение она получила от местной социал-демократической группы.

В конце 1898 г. пришлось изменить зарубежный адрес для связи. Возможно, догадались о том, что полиция просматривает корреспонденцию на имя Бабетты Вагнер. И на этот раз переписка шла через Германию. Письма из России отправлялись на адрес: Berlin, Egerstrasse, 12, Frau Stock. Это была сестра немецкого социал-демократа, одного из редакторов «Vorwärts» — Г. Граднауэра. По справке президента королевской прусской полиции на запрос директора Департамента полиции России, Шток сама была далека от политики, но получала из России «в большом количестве письма и печатные издания» для передачи брату⁴⁰. Граднауэр был близок с В. Шмуиловым, который тесно был связан со всеми членами группы «Освобождение труда».

По адресу г-жи Шток в Берлин было отправлено письмо Ульяновой-Елизаровой от 4 октября 1899 г., которое было «задержано» в полиции. В нем содержался рассказ «Искорки». В конце текста была приписка: «Посылаю эту рукопись для того или другого издания по усмотрению». Интересно отметить, что в тексте вначале было написано: «Посылаю эту рукопись для «Работника», но название было густо зачеркнуто. Вероятно, Анна Ильинична в то время уже знала о том, что члены группы «Освобождение труда» из-за борьбы с «экономистами» перестали издавать «Работник». В этом письме представляет интерес еще одно обстоятельство. Весь рассказ написан печатными буквами и, как нам кажется, той же рукой, что и «Протест российских социал-демократов» и другие работы Ленина, посылаемые для публикации за границу. Возможно, их переписала для отсылки в Женеву сама Анна Ильинична. Рассказ «Искорки» в 1899 г. так и не дошел до группы «Освобождение труда» и был напечатан в 1901 г. в № 2 «Искры» без указания фамилии автора, которым была сама А. И. Ульянова-Елизарова.

В марте 1900 г. московский обер-полицмейстер по поводу ходатайства о предоставлении места письмоводителя в городской управе А. И. Ульяновой-Елизаровой дал справку о ней, которая как бы подвела итог деятель-

ности этой революционерки в 90-х годах: «Елизарова принадлежит к числу людей с твердыми социалистическими убеждениями и крайне вредным направлением. Пользуясь своими связями с заграницей, она оказывает существенную услугу делу водворения в Империю нелегальной литературы, а также уведомляет заграничных деятелей о выдающихся фактах рабочего движения в России. Имея обширные связи в революционной среде, Елизарова оказывает поддержку не только тайным организациям, действующим в столицах, но и группам, работающим в других городах, преимущественно юго-западных...»⁴¹

Эта, с нашей точки зрения, великолепная характеристика и документы, приведенные выше, свидетельствуют о том, какую большую пользу оказывала А. И. Ульянова-Елизарова в организации издания «Работника», осуществляя планы и указания В. И. Ленина о связи российских социал-демократов с членами группы «Освобождение труда». Благодаря связям между петербургским «Союзом борьбы» и плехановской группой на страницах «Работника» и «Листка «Работника» было опубликовано свыше 20 материалов о деятельности петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

Продолжали развиваться и налаженные Лениным связи плехановской группы с московскими социал-демократами. Они посылали корреспонденции и деньги для издания «Работника» и «Листка «Работника». От московского «Рабочего союза» Засулич получила мандат на Лондонский конгресс II Интернационала. Весной 1896 г. московские социал-демократы вели переговоры с Плехановым о созыве съезда социал-демократов России и просили его взять на себя выработку программы будущей партии. Несмотря на аресты осенью 1896 г., эти связи не оборвались. Сохранилось письмо от февраля 1897 г. от московского «Рабочего союза» группе «Освобождение труда», из которого видно, что переписка носила регулярный характер, что московские социал-демократы рассматривали «Работник» как свой печатный орган и посылали для публикации корреспонденции, листовки и другие материалы. В «Работнике» была напечатана большая статья «Рабочее движение в Москве», присланная «Рабочим союзом»⁴².

В 90-х годах были установлены довольно прочные связи между группой «Освобождение труда» и киевскими социал-демократами. Еще в 1889 г. в первом социал-демократическом кружке в Киеве Э. А. Абрамовича в программу для занятий с рабочими был включен ряд изданий группы «Освобождение труда»: «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал», «Развитие научного социализма», «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», сборник «Социал-демократ». В Киеве имелись почти все издания группы «Освобождение труда», которые поступили туда через Вильно, Варшаву, Галицию, Одессу и другие южные города. Часть транспорта нелегальной литературы для Киева шла через станцию Гусятин в Галиции, где жили родные В. Маковского, затем от контрабандистов литературу забирали и переправляли на лошадях в Каменец-Подольск к брату Маковского, который отправлял груз посылкой в Киев по железной дороге⁴³.

Большую помощь в транспортировке оказывали члены группы украинских прогрессивных деятелей — Иван Франко, М. Павлык, Б. Вислоух. В марте 1893 г. полицией был захвачен транспорт нелегальной литературы, который был отправлен Ольгой Франко через контрабандистов. Обычно ящики перевозили около местечка Радзивиллово, а потом на станции Ровно сдавали в транспортную контору «Надежда», которая отправляла их в Варшаву и Харьков. Но в этот раз транспорт был перехвачен на границе⁴⁴.

Близкие отношения связывали членов плехановской группы с некоторыми деятелями киевского подполья. Хорошо знал Плеханова Н. Н. Новиков. После ссылки за участие в народовольческих кружках он жил в Киеве, а затем уехал за границу, в Берн. Под влиянием изучения марксистской литературы и бесед с членами группы «Освобождение труда» Новиков стал убежденным социал-демократом и уехал в Россию, где вскоре, в мае 1894 г., был арестован в Киеве. Когда его выпустили на короткое время из тюрьмы, Новиков провел несколько занятий в кружке молодых социал-демократов, среди которых был Луначарский. Один из участников этого кружка вспоминал: «Н[иколай] Н[иколаевич] сделал все, что было в его силах, чтобы приобщить киевскую марксистскую молодежь к идеям, усвоенным им лично от самого Г. В. Плеханова и из европейской марксистской ли-

тературы»⁴⁵. После тюрьмы и ссылки Новиков болел, отошел от активной деятельности и умер еще до Октябрьской революции.

В 1897 г. делегатом от киевского «Союза борьбы» ездил к плехановской группе П. Л. Тучапский. Он вел переговоры с Плехановым и другими членами группы об их участии в «Рабочей газете», которая была задумана как орган всех «Союзов борьбы» и социал-демократических организаций России. Издание ее должно было помочь организации единой социал-демократической партии России. Первый номер газеты вышел в августе 1897 г. Его доставил в Женеву членом группы «Освобождение труда» Тучапский. В своих воспоминаниях он писал: «Они в общем одобрительно отозвались о первом номере газеты и дали согласие сотрудничать в ней»⁴⁶.

По этому поводу Плеханов направил письмо киевлянам, которое повез в Киев второй посланец киевского «Союза борьбы» — Л. Теслер. Плеханов в своем письме указывал, что «Рабочая газета» в его глазах является органом всех русских социал-демократов. Он горько сетовал на кружковщину и приветствовал позицию редакции газеты по этому вопросу: «Ваш орган посвящен обсуждению общерусских задач социал-демократического движения... Сближение местных групп, слияние их в стройно организованное целое стало теперь необходимым условием дальнейших успехов русской социал-демократии»⁴⁷.

Плеханов убеждал своих корреспондентов в необходимости всегда помнить указание Маркса, что всякая классовая борьба есть борьба политическая, советовал обратить внимание на это при подготовке следующих номеров. Он подчеркивал, что понимание этой марксистской идеи необходимо для того, чтобы объединить под своим знаменем русских социал-демократов. Это письмо, написанное в начале 1898 г., было одним из актов борьбы против «экономизма», которую вел в то время Плеханов за границей и в России. Под влиянием критики Плеханова и знакомства с работой Ленина «Задачи русских социал-демократов» второй номер газеты был подготовлен на более высоком теоретическом уровне. При аресте Теслера был захвачен ответ Плеханову киевских социал-демократов, в котором они писали, что его упреки в недооценке политической борьбы отпали бы,

если бы он прочел передовую второго номера «Рабочей газеты»⁴⁸.

В середине 1890-х годов транспортом литературы группы «Освобождение труда» ведал В. А. Бухгольц. Пересылка книг из Женевы в Берлин посылками представляла определенные трудности. В 1896 г. Бухгольц в письме к Блюменфельду предложил новый способ доставки литературы к нему — через швейцарский книжный магазин пересылать лейпцигскому представителю книжного магазина «Vorwärts», который был в ведении Германской социал-демократической партии. Благодаря этому посылки миновали таможду и немецкие власти не могли сообщить о них русским шпионам. От Берлина до русской границы книги шли, вероятно, в посылках, а через границу переправлялись нелегально, с помощью контрабандистов, что было довольно дорого. В 1903 г. за перенос груза контрабандисты брали в среднем 25 руб. за пуд⁴⁹. Любая неосторожность могла привести к провалу транспорта на границе. Столько сил отнимало написание и издание нелегальной литературы, она так нужна была в революционных кружках России, что необходимо было добиваться максимального успеха при ее транспортировке.

В сохранившейся переписке членов группы «Освобождение труда» и социал-демократов, примыкавших к ним, встречаются сведения о конспирации, которой приходилось пользоваться даже жившим за рубежом революционерам, чтобы сохранить связи с Россией в тайне от царских шпионов. В некоторых письмах часть текста написана цифровым шифром. Иногда корреспонденты пользовались паролем. Например, в 1896 г. о приезде посланца из России предупредили В. Бухгольца письмом, в котором сообщали, что приедет № 1221. Другой пример. В феврале 1897 г. Бухгольц писал Аксельроду: «К вам явится с письмом от меня прибывший из С.-Петербурга представитель «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». О его приезде я предупрежден товарищами из России, описавшими мне его приметы и указавшими пароль, с которым он ко мне и явился. Российские товарищи просят относиться к нему с *полным доверием*. Он явится к Вам с небольшим письмецом, писанным моею рукою, и скажет Вам, что я его просил передать Вам, что я «чувствую себя теперь лучше, чем когда-либо». Это и будет *пароль*, по которому вы его узна-

сте». Делегатом от петербургского «Союза борьбы» был К. Тахтарев (Ветринский).

Несмотря на конспирацию, случались провалы на границе и в России. В письме от 21 февраля 1895 г. из Цюриха О. Полицовский писал Плеханову: «В заключение печальное известие. Наш пограничник, о коем Павел Борисович кое-что, вероятно, Вам передавал, погиб. Подробностей не знаю, но что он попался — вне сомнения»⁵⁰.

В письме от 9 сентября 1896 г. В. Бухгольц сообщил Аксельроду, что в Москве получен «Майский листок «Работника» и № 1/2 «Работника», но с огорчением добавлял: «Отсюда ушел довольно порядочный транспорт, который был специально предназначен для Петербурга, но не попал туда ввиду ареста лиц, которые должны были его принять». Это было как раз после второй волны арестов членов петербургского «Союза борьбы».

Из письма Б. Гинзбурга (Кольцова) Аксельроду от 11 января 1897 г. мы узнаем, что арестован в В. (вероятно, речь шла о Вильно) тот товарищ, который заведовал переправой. По дате это совпадает с сообщением И. Тейтельбаума, который писал Аксельроду, что на границе «арестовали Бердичевского, ехавшего из Берлина (это тот самый, что учился в Берне)»⁵¹.

В письме Бухгольца Аксельроду от 26 января 1897 г. говорится об извещении из Петербурга о получении от английских рабочих 1000 руб., собранных на нужды бастовавших летом 1896 г. петербургских ткачей. Бухгольц просит сообщить об этом Засулич в Лондон, так как она выступала на собраниях английских профсоюзов от имени питерских забастовщиков и через нее были отосланы собранные деньги. При этом Бухгольц сообщил интересные сведения о размерах транспорта нелегальной литературы: «Старого пути, которым мы могли доставлять в Россию большие количества литературы сразу и которым в прошлом году было доставлено около 13 пудов (примерно 200 кг. — И. К.), теперь больше не существует, так как лицо, устроившее этот путь, арестовано. Есть, однако, надежда, что удастся опять отправить зараз большие количества литературы»⁵².

Транспорты с нелегальной литературой были, вероятно, довольно тяжелыми. В одном из писем Бухгольца к Блюменфельду говорится о том, что он в скором времени может послать в Россию транспорт, но до нужного веса

не хватает 2 пуда 15 фунтов, то есть около 40 кг, и просит прислать в Берлин литературу для пополнения транспорта.

В течение 1899—1900 гг. члены плехановской группы прилагали массу усилий, чтобы найти себе единомышленников среди социал-демократов России, которые отвергали бы идеи «экономизма». В конце 1899 г. Плеханов завязал сношения с С. В. Андроповым, при помощи которого надеялся наладить связи с петербургскими социал-демократами. Андропов в то время состоял в петербургской организации социал-демократов «Красное знамя», хотел договориться об издании за границей журнала для России. Ведь после того как в мае 1899 г. вышел последний номер «Работника», сторонники группы «Освобождение труда» опять мечтали о нелегальном журнале. Но издавать теперь, в 1900 г., журнал чисто теоретического содержания, как «Социал-демократ», было нельзя. Необходимы были материалы из России, средства, связи и т. д. Андропов действовал от имени группы петербургских социал-демократов, и поэтому Плеханов с радостью откликнулся на его предложение⁵³. Но издание этого журнала не состоялось, так как не было ни материальных, ни идейных сил для его организации. К тому же вскоре отпала и необходимость, так как с приездом Ленина в Женеву осуществились стремления группы «Освобождение труда» к организации газеты и журнала для России.

О планах издания за границей газеты и журнала члены группы узнали еще до приезда Ленина в Женеву. Сообщила об этом Плеханову Засулич. Она в конце ноября 1899 г. нелегально, с паспортом на имя болгарской подданной Велики Дмитриевны Кировой поехала в Россию с целью установления связей с петербургскими социал-демократами, разъяснения им позиции группы «Освобождение труда» в конфликтах с «экономистами» из «Союза русских социал-демократов за границей». В Петербурге в марте 1900 г. Засулич встретила с Лениным и Потресовым. Ленин, автор «Протеста российских социал-демократов», горячо поддержал намерения членов группы бороться с «экономистами». Засулич в письме передавала Плеханову слова Ленина: «Они (бернштейнианцы) теперь ругаются ортодоксами, а я нарочно говорю им, я не только ортодокс, я еще плехановец»⁵⁴.

Ленин обсуждал с Засулич вопрос об издании за рубежом нелегальной марксистской газеты для России, план и задачи которой он обдумал еще в ссылке. В апреле 1900 г. Засулич из-за угрозы ареста, не имея права рисковать в столь важное для революционного движения время, уехала из России. Через Стокгольм она добралась до Швейцарии, где рассказала о планах Ленина и его единомышленников своим товарищам. А через несколько месяцев, в августе 1900 г., в Женеву приехал Ленин.

Подводя итоги сведениям о распространении в России изданий группы «Освобождение труда», можно утверждать, что они имели хождение в революционных кружках почти всех крупных городов России. По материалам ЦГИАЛ, ЦГАОР и других архивов, а также приведенных в воспоминаниях современников и работах советских историков⁵⁵ известно, что издания группы «Освобождение труда» 80—90-х годов распространялись в Петербурге, Москве, Вильно, Варшаве, Полтаве, Житомире, Николаеве, Ростове-на-Дону, Баку, Нижнем Новгороде, Туле, Киеве, Харькове, Минске, Одессе, Твери, Херсоне, Ярославле, Саратове, Львове, Гомеле, Витебске, Риге, Иваново-Вознесенске, Владимире, Шуе, Орехово-Зуеве, Самаре, Либаве, Екатеринодаре, Екатеринославе, Кременчуге, Юзово, Лубнах, Аккермане, Иркутске, Кунгуре, Красноярске, Якутске. В России еще и в начале XX в. при аресте революционеров полицейские находили издания группы «Освобождение труда» наряду с новыми книгами, журналами, газетами, изданными «Искрой»⁵⁶.

И в XX в. издания группы продолжали свое дело — распространение идей марксизма среди пролетариев и перешедшей на их сторону интеллигенции. Этих изданий становилось все меньше, так как значительное число экземпляров попадало в руки полиции, часть просто физически не выдерживала длительных сроков употребления. Некоторые издания частично устаревали, так как отошли в прошлое задачи борьбы с идеологией народничества, жаркие споры с «экономистами». В XX в. у марксизма появились новые враги, изменились задачи русской социал-демократии. Но большинство книг, особенно произведения Маркса, Энгельса, Ленина, Плеханова, не устарели. Однако теперь, в начале XX в., в рас-

пространении идей марксизма, в подготовке к созданию партии пролетариата решающая роль перешла к газете «Искра».

2. Воспоминания современников о влиянии произведений Г. В. Плеханова и В. И. Засулич на революционное движение России

Как правило, произведения Маркса и Энгельса, которые изучались в то время в революционных кружках, вызывали у всех восхищение и уважение. Их влияние на первых русских социал-демократов настолько безусловно, что не требует особых доказательств. Что же касается влияния произведений Плеханова и Засулич на формирование марксистского мировоззрения у первого поколения русских социал-демократов, то здесь мы приведем только наиболее интересные высказывания, а также менее использованные в исторических исследованиях.

В борьбе с народнической идеологией в 80-х годах XIX в. особое значение имели работы Плеханова «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия». Первая социал-демократическая организация в России — благоевская группа, несмотря на то что она самостоятельно пришла к марксизму, в значительной степени испытала на себе влияние этих работ. Один из руководителей этой группы, Дмитрий Благоев, писал в воспоминаниях: «Пока мы приготавливали все для типографии (речь идет о 1884 г. — *И. К.*), случилось важное событие для нашей группы, очень поднявшее ее дух. Не помню, откуда и как мы получили экземпляр брошюры Г. Плеханова «Политика и социализм» (имеется в виду «Социализм и политическая борьба». — *И. К.*). Независимо от ее политического содержания, в котором мы нашли подтверждение нашим взглядам, из нее мы узнали, что в Женеве существует группа «Освобождение труда»...⁵⁷

В письме от марта — апреля 1885г., написанном кем-то из руководителей группы Благоева членам группы «Освобождение труда», говорится о значении для их деятельности работы «Наши разногласия»: «...нужно радикальное средство, которое подействовало бы прочищению тумана в головах «молодяков» (молодых народо-вольцев. — *И. К.*), которое бы — хочешь не хочешь — заставило оглянуться на те идолы, которым, не рассу-ж-

дая, поклонялся... Таким сильным оружием является брошюра «Наши разногласия». Если эта книга и не заставит вполне примкнуть к мнениям нашей группы (хотя наблюдалось уже и такое явление), то несомненно, что она даст массу материала для критики народофильской программы, а переработка этой программы положительной необходима в интересах борьбы. Если возможно будет, присылайте этой брошюре побольше...»⁵⁸

По-другому относились к этим произведениям идейные противники социал-демократов. М. С. Ольминский, который в 80-х — начале 90-х годов был народофильцем, писал: «Когда появились в Петербурге первые брошюры Г. В. Плеханова («Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия»), они встретили более враждебное отношение, чем пропаганда кружка Благоева. Причины этого заключались в значительной мере в резком полемическом тоне Плеханова по отношению к «Народной воле»: в этом тоне видели оскорбление святыни, а следовательно, и дезорганизующее влияние, и службу реакции, и т. д.»

О влиянии этих произведений писали и другие народофильцы. Один из них отмечал, что работа Плеханова «Социализм и политическая борьба» понравилась народофильцам. Но «зато не так обстояло со следующей его брошюрой — «Наши разногласия» (1885 г.). Эта последняя вызвала страстные дебаты и ни по тону, ни по содержанию была для нас неприемлема»⁵⁹.

Об одном таком споре рассказывал Ф. В. Смирнов, который в 1885 г. приехал из Ярославля в Петербург и стал студентом университета. Его земляк А. Д. Павловский, проучившийся там уже год, защищал идеи Плеханова, изложенные в «Наших разногласиях». Смирнов передает диалог между ними: «Скажи, пожалуйста, — говорил я Павловскому, — кто это вам (социал-демократам. — *И. К.*) дал монополию на Маркса? Были в Ярославле, о Плеханове знали только, что он — черноперелец, а Маркса и ты и я штудировали. Дело — в отношении к Марксу, — возражал Павловский, — в Ярославле мы, читая «Капитал», смотрели на эту книгу как относящуюся не к нам, а только к Западной Европе. Плеханов же ставит дело так, что «Капитал» относится к нам столько же, сколько к Западной Европе»⁶⁰.

Споры между марксистами и народофильцами вокруг «Наших разногласий» носили подчас весьма ожесточен-

ный характер. Об этом вспоминал один из участников революционного движения того времени: «Озлобленные остатки народофильства сжигали «Наши разногласия»⁶¹.

Особенно яркую картину об этих спорах нарисовал М. Горький в автобиографической повести «Мои университеты». Он рассказывал, как проходило чтение в одном из нелегальных кружков Казани в 1889 г. Большинство присутствующих были народниками, но участвовал в этом собрании и социал-демократ Н. Е. Федосеев, и еще не выбравший себе путь в революционном движении А. М. Пешков⁶². Несмотря на возмущение, книга заставляла задуматься даже народофильцев, а некоторых привела в лагерь социал-демократии.

Примерно к тому же времени, к 1887 г., относятся воспоминания деятелей другого народофильского кружка в Казани. Они отмечают, что именно интересовало народников в произведениях Плеханова: «Из вопросов, поставленных жизнью и теорией, на первом плане стоял вопрос о «политике» государства и вопрос о социализме. В смысле теоретической постановки этих вопросов громадную роль сыграли книжки Плеханова «Наши разногласия» (заграничное издание 1885 г.), «Социализм и политическая борьба»⁶³. Авторы так и не стали социал-демократами, продолжали считать главной революционной силой в России крестьянство. Но их свидетельство об изучении марксистской литературы в народнических кружках в конце 80-х годов весьма симптоматично.

Особое влияние первые плехановские произведения оказали на тех революционеров, которые еще не приняли народофильскую доктрину и поэтому могли отнестись к выводам Плеханова более спокойно, без предвзятости. Так, об их влиянии на руководителя петербургской социал-демократической организации «Товарищество С.-Петербургских мастеровых» П. В. Точисского вспоминала его сестра и единомышленница. Она писала, что не может поддержать утверждение члена этой организации А. Л. Брейтфуса о том, что у Точисского взгляды на роль интеллигенции и рабочего движения сложились самостоятельно, до знакомства с литературой группы «Освобождение труда». Далее она писала: «Петербургский период жизни брата, за небольшими перерывами летом, весь прошел в моих глазах; мы жили дружно, и каждую новинку из нелегальной литературы

если не читали вместе, то обязательно обсуждали... Первые споры о «Наших разногласиях» я хорошо помню, а они относятся к концу зимы 1885 г.»⁶⁴.

Один из руководителей брусневской организации, Л. Б. Красин, вспоминал о формировании взглядов этой группы. Он писал о занятиях в петербургском кружке социал-демократов в 1890 г.: «В одну из таких бесед, кажется, Цивинский принес брошюру Г. В. Плеханова «Наши разногласия». Так я впервые узнал о существовании группы «Освобождение труда». Брошюра Плеханова была для всех нас откровением и дала нам совершенно твердую позицию в борьбе с теми народофильскими течениями, которые впоследствии выкристаллизовались в виде партии «Народное право» и социалистов-революционеров»⁶⁵. По его воспоминаниям, работы Плеханова изучали и в рабочих кружках.

Один из основателей московской социал-демократической организации, С. И. Мицкевич, вспоминал, что в 1890 г. он прочел «Наши разногласия» Плеханова: «Новый мир открылся передо мной: найден был ключ к пониманию окружающей действительности, найдена была база для работы, выход из тупика, из тисков казавшейся ранее всеильной реакции. Русский рабочий класс — вот куда надо идти, надо нести в него светоч научного социализма. Он произведет ту политическую и социалистическую революцию, базу для которой тщетно старались найти Заичневский и другие революционеры 60—70-х годов. Прочитал я тогда вновь и «Манифест Коммунистической партии», и новое громадное впечатление он произвел на меня: я его понял, я понял основы великой историко-философской теории Маркса. Я стал марксистом, и уже на всю жизнь»⁶⁶.

Почти во всех рабочих социал-демократических кружках изучали работу Засулич «Речь Варлена перед судом исправительной полиции». Начиная с 1890 г., когда она была издана, и до второго десятилетия XX в. при арестах социал-демократов полицейские находили эту брошюру. О впечатлении, которое она производила, написал член московского «Рабочего союза» помощник машиниста С. И. Прокофьев. Летом 1895 г. он был арестован. «Вся моя жизнь промелькнула в памяти, — вспоминал он, — и особенно четко припомнился такой случай: незадолго до ареста я познакомился с рабочим из депо, это был кузнец, фамилию его не помню, пожилой человек. Я с

ним много говорил, и он первый раз пришел ко мне за книгой. Мы попили чаю, прочитали «Речь Варлена», потом он встал, перекрестился, поцеловал меня, потом книгу, бережно сложил ее и вышел. С этого времени он энергично стал работать и распространять литературу. Вспоминая все это, я верил в рабочее дело...»⁶⁷

Мы уже писали о том, что сборник и четыре номера обозрения «Социал-демократ» тоже изучались в подпольных кружках. О впечатлении от этих изданий писал в своих воспоминаниях Ю. О. Цедербаум (Мартов), в то время участник студенческого социал-демократического кружка в Петербурге. Он писал, что осенью 1892 г. удалось переправить из-за границы значительный транспорт нелегальной литературы: «Фундаментальные статьи Плеханова о Чернышевском, о беллетристах-народниках (Глебе Успенском и Каронине), о прошлом русского рабочего движения, статьи Аксельрода о германской социал-демократии, статью Засулич «Революционеры из буржуазной среды» и блестящие плехановские «Внутренние обозрения», — весь этот бесценный материал пяти сборников женевского «Социал-демократа» был нами внимательно проштудирован и обсужден»⁶⁸.

Статьи из обозрения «Социал-демократ», в основном произведения Плеханова, были переизданы на гектографе в 1895 г. под названием «Очерки рабочего движения». Составитель этих «Очерков» добавил некоторые сведения из российских журналов и книг, вышедших после последнего номера обозрения, вставив их прямо в текст Плеханова. Установить, кто был составителем, где, в каком количестве экземпляров был издан этот сборник, пока что не удалось. Но ясно, что он был социал-демократом интеллигентом, который, учитывая спрос для пропагандистской работы на произведения Плеханова, опубликованные в «Социал-демократе», решил их переиздать на множительном аппарате⁶⁹.

Из материалов «Социал-демократа» особый интерес среди рабочих вызывала статья Засулич «Революционеры из буржуазной среды». М. С. Ольминский вспоминал: «В это время (начало 90-х годов. — И. К.) на немногочисленных петербургских социал-демократов произвела сильнейшее впечатление статья Веры Засулич о революционерах из буржуазной среды. В статье доказывалось на основании опыта западноевропейской истории, что молодежь из буржуазной среды революционна только

до свержения абсолютизма, до удовлетворения политических требований буржуазии. Хотя в России абсолютизм был в полном расцвете сил, статья Засулич была принята как теоретическое объяснение упадка русской интеллигенции»⁷⁰. Мы помним также, что изучению статьи Засулич «Революционеры из буржуазной среды» было посвящено специальное собрание кружка Бруснева — Кашинского в Москве в 1892 г.

Работы Плеханова «Всероссийское разорение» и «О задачах русских социал-демократов в борьбе с голодом в деревне» тоже изымались при арестах социал-демократов. Особенно много экземпляров этих статей распространялось в Литве и на Украине. Один из участников киевских социал-демократических кружков вспоминал, что «Всероссийское разорение» появилось у них в 1893 г. Они восприняли эту работу как призыв приступить к практической работе — агитации среди рабочих⁷¹.

Другой деятель революционных кружков, живший в Вильно, писал: «В этой брошюре («О задачах русских социал-демократов в борьбе с голодом». — И. К.) указано было, что задача русских социал-демократов заключается в том, что надо вести агитацию в широких массах рабочих и крестьян». И далее мемуарист пишет, как под влиянием этой работы Плеханова они пришли к выводу, что надо переходить от пропаганды к агитации. В этом кружке участвовал А. Кремер, будущий автор брошюры «Об агитации», которая была издана в 1896 г. под редакцией Мартова и с предисловием и послесловием Аксельрода. Аксельрод писал там о недостатках публикуемой работы, но недостаточно резко и последовательно⁷².

Эта брошюра опиралась на положения, выдвинутые Плехановым в работе «О задачах русских социал-демократов в борьбе с голодом», но в искаженном и упрощенном виде. В результате она стала знаменем «экономизма», его теоретическим обоснованием. В 1894 г. Ленин критиковал на собрании петербургских социал-демократов «экономистский» уклон Кремера еще до напечатания его брошюры. Позднее, в работе «Что делать?», Ленин упомянул, что в середине 90-х годов русские социал-демократы в соответствии «с полезными указаниями» брошюры «Об агитации» занимались экономической агитацией, но «не считали ее единственной своей

задачей». Плеханов начиная с 1901 г. неоднократно критиковал брошюру Кремера за уклон к «экономизму»⁷³.

Л. Б. Красин вспоминал о деятельности кружка технологов в Петербурге в начале 90-х годов: «Уже и в наши времена была завязана некоторая связь с заграничной группой «Освобождение труда», и брошюры Плеханова, Аксельрода, Веры Засулич служили нам большой помощью и ободрением в нашей пионерской работе среди петербургских рабочих и в нашей борьбе с народниками»⁷⁴. Это высказывание интересно еще и тем, что многие члены кружка технологов впоследствии стали членами ленинского «Союза борьбы».

К половине 90-х годов успехи социал-демократической пропаганды марксизма были налицо. Ленин писал, что «это учение не только было уже вполне сложившейся программой группы «Освобождение труда», но и завоевало на свою сторону большинство революционной молодежи в России»⁷⁵. И это несмотря на то, что изучать нелегальную литературу приходилось в очень трудных условиях, подвергаясь опасности тюрьмы и ссылки. Особенно восхищение вызывает упорство, граничащее с героизмом, рабочих социал-демократов, которые шли на любые жертвы, чтобы стать образованными, сознательными марксистами.

Особенно много воспоминаний о влиянии на формирование марксистских взглядов, о разочаровании в народнических концепциях относится к работе Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». Эмоциональные воспоминания оставил Б. И. Горев, который до 1907 г. был большевиком, потом некоторое время примыкал к меньшевикам, а в конце жизни, будучи беспартийным, преподавал в советских учебных заведениях. В то время он жил в Вильно и участвовал в социал-демократическом движении. Горев писал: «В этой обстановке впечатление разорвавшейся бомбы произвела появившаяся к новому году книга Бельтова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». . . Впервые перед широкой аудиторией была изложена в достаточно прозрачной эзоповской форме вся глубоко революционная и всеохватывающая философия марксизма, и притом изложена чрезвычайно увлекательным, блестящим языком. . . Она сразу повернула симпатии лучшей, наиболее мыслящей и чуткой части еще не определившегося студенчества в сторону нового

учения. Люди буквально в одну ночь становились марксистами. Правда, увлечение это не могло быть прочным, но в данный момент оно создавало вокруг марксизма благоприятную атмосферу, заставляя даже многих старших представителей народничества пересматривать свое отношение к русскому марксизму и в то же время идейно подготавливая наиболее активную часть студенчества к будущей практической работе в качестве пропагандистов и организаторов рабочих кружков»⁷⁶.

Об этом же писали и московские социал-демократы. С. И. Мицкевич в 1895—1896 гг. находился в тюрьме в Калуге, когда вышла эта книга и другая легальная работа Плеханова — «Обоснование народничества в трудах г. Воронцова». Он вспоминал: «Марксисты были очень обрадованы, что наконец-то марксизм появился в легальной литературе и притом в такой блестящей форме, как у Бельтова; народники же были возмущены книгой Бельтова за бесцеремонное третирование корифеев народничества, но книга читалась все-таки усердно и многих обратила в марксизм». Это мнение разделяет и другой участник «Рабочего союза» — А. И. Рязанов⁷⁷.

И в следующие годы молодые члены этой организации обязательно изучали работы Плеханова. В. В. Ванновская, которая вступила в «Рабочий союз» в 1897 г., вспоминала: «Первое же занятие в кружке произвело на нас неотразимое впечатление. В кружке прорабатывали политэкономии, Виктор (В. А. Ванновский. — И. К.) дал нам прочесть «Подпольную Россию» Степняка и «Овод» Войнич — обе книги были в то время запрещены. Но особенное впечатление на нас произвела книга Плеханова «Монистический взгляд на историю». Она буквально открыла перед нами новый мир. Впечатление от нее не поддается никакому описанию»⁷⁸.

Мы уже писали о том, что и члены петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» в те годы, когда он еще только создавался, испытывали на себе большое влияние изданий группы «Освобождение труда». Об этом вспоминала Н. К. Крупская: «Вообще в половине 90-х годов начал довольно часто наблюдаться переход народолюбцев в ряды социал-демократии. Николай Леонидович Мещеряков, бывший тогда еще народолюбцем, энергично распространял заграничные издания группы «Освобождение труда». Перешли к социал-демократии Куделли, Лидия Михайловна Книпович

и некоторые другие». Другой деятель петербургского «Союза борьбы» — З. Невзорова-Кржижановская писала: «И когда впервые в 1891—1892 гг. появились нелегальные издания «Коммунистического манифеста» и издания группы «Освобождение труда», это было откровением для многих из нас и определило всю дальнейшую линию поведения»⁷⁹. Здесь слово «первые» относится к самим этим деятелям, многие из которых только в начале 90-х годов пришли в революционное движение.

О значении плехановских изданий в формировании взглядов Ленина писала его сестра А. И. Ульянова-Елизарова. Она вспоминала, что Владимир Ильич еще в 1894—1895 гг. разглядел опасность «экономистского» уклона в социал-демократическом движении и его деятельность того времени является образцом политической агитации. Анна Ильинична писала: «Это яркое политическое направление было присуще Ильичу с самого начала, оно вытекало из правильно понятого учения Маркса, оно находилось также в соответствии со взглядами родоначальницы русской социал-демократии — группы «Освобождение труда», собственно ее основателя Плеханова. Владимир Ильич хорошо знал его взгляды по его литературным работам, а кроме того, летом 1895 г., когда ездил за границу, и лично познакомился с ним»⁸⁰.

Деятельность группы «Освобождение труда» по изданию марксистской литературы высоко ценили все русские социал-демократы (кроме «экономистов», разумеется). Поэтому I съезд РСДРП, созванный по инициативе Ленина и провозгласивший образование РСДРП, особо отметил эту роль членов плехановской группы. В письме ЦК РСДРП «Союзу русских социал-демократов за границей», посланном сразу после съезда, было написано: «Принимая во внимание плодотворную литературную деятельность товарищей В. И. Засулич, Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, съезд глубоко чтит в них основателей русской социал-демократии». Это приветствие было принято съездом по предложению делегата киевского «Союза борьбы» Л. П. Тучапского, который напомнил товарищам, что в 1898 г. исполняется 15 лет «с выхода в свет брошюры Плеханова, положившей идейное начало русской социал-демократии»⁸¹.

Приветствие I съезда РСДРП было моральной поддержкой плехановской группе, которая в то время подвергалась нападкам «экономистов».

Во всех городах России, где в конце XIX в. шло проникновение идей марксизма в рабочее движение, распространялась марксистская литература, изданная группой «Освобождение труда». Это были два взаимосвязанных процесса. Несмотря на краткое существование первых марксистских организаций в России, почти все они имели связь с группой «Освобождение труда» и во всех без исключения знали произведения, изданные или написанные ее членами. Их изучали, конспектировали, обсуждали в рабочих и интеллигентских кружках, среди социал-демократов, народников, студенческой молодежи. Во всех документах говорится о том, что литературы не хватало, что ее зачитывали до дыр, берегли при обысках, переиздавали и переписывали. Противники марксизма тоже читали эту литературу, она будила их сомнения, иногда ненависть, но некоторых привела в лагерь социал-демократов. Особенно прочными были связи у группы «Освобождение труда» с петербургским, московским и киевским «Союзами борьбы за освобождение рабочего класса», которые были налажены через В. И. Ленина, В. Д. Бонч-Бруевича, А. И. Ульянову-Елизарову, С. И. Мицкевича, Л. П. Тучапского, А. В. Луначарского и других революционеров.

С середины 90-х годов начинается новый, пролетарский этап в революционном движении России. Произведения членов группы «Освобождение труда» и изданные при ее участии в первую очередь произведения Ленина продолжали на этом этапе дело, начатое ранее. До начала XX в. произведения Маркса, Энгельса, Ленина, Плеханова, Засулич, изданные группой «Освобождение труда», играли важную роль в распространении, пропаганде, защите идей марксизма в России. Вместе с марксистскими произведениями, изданными в России, среди которых ведущую роль играли ленинские работы, они составили тот теоретический фундамент, на котором воспитывалось первое поколение русских социал-демократов, в том числе и те революционеры, которые через несколько лет под руководством В. И. Ленина образовали партию большевиков.

⁶³ Засулич В. И. Революционеры из буржуазной среды. Пг., 1921, с. 20, 22, 29, 32, 34, 36—37.

⁶⁴ Там же, с. 59, 38, 42.

⁶⁵ Засулич В. И. Варлен перед судом исправительной полиции. Женева, 1890, с. 5—6, 13, 14—15; XVII обзор важнейших дознаний, производившихся в жандармских управлениях империи по государственными преступлениям за 1892 и 1893 гг., с. 38.

⁶⁶ Шестернин С. П. Десятилетие Морозовской стачки. Женева, 1897, с. 39.

⁶⁷ Мартов Ю. Записки социал-демократа, с. 136.

⁶⁸ ГПБ, ф. 1098, д. 80.

⁶⁹ Засулич В. И. Сборник статей. Т. 1, с. 171, 165, 166, 176, 235.

⁷⁰ Там же, с. 180, 243.

⁷¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 26, 27.

⁷² Группа «Освобождение труда». Из архивов Г. В. Плеханова, В. И. Засулич и Л. Г. Дейча. Сб. 4. М.—Л., 1926, с. 280—281, 299; ГПБ, ф. 1093, д. В.487.58.

⁷³ ЦГИА, ф. 777, оп. 5, 1898 г., л. 204, л. 95, 96—97, 102—102 об., 103, 108.

⁷⁴ ГПБ. Библиотека Дома Плеханова, шифр А.1324; Засулич В. И. Сборник статей. Т. 1. СПб., 1906 (Издание «Библиотеки для всех» О. Н. Рутенберг), с. 1—144.

⁷⁵ См. Засулич В. И. Сборник статей. Т. 1, с. 68, 78, 87, 106.

⁷⁶ Там же, с. 41, 62, 65, 77.

⁷⁷ Там же, с. 109, 128, 137, 142—143.

⁷⁸ Засулич В. И. Жан Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей. Пб., 1898 (Экземпляр из библиотеки Г. В. Плеханова), с. 162, 167, 168, 170, 172.

⁷⁹ Берлин П. А. Н. Карелин. Жан Жак Руссо (Рец.). — Научное обозрение, 1900, № 1, с. 181, 182, 183; «Начало», 1900, № 4, с. 140.

⁸⁰ Плеханов Г. В. Соч., т. XXIV, с. 233; т. XVIII, с. 34.

⁸¹ Статья была переиздана: Засулич В. И. Сборник статей. Т. 2. СПб., 1907, с. 223—301; Засулич В. И. Статьи о русской литературе. М., 1960, с. 185—260.

⁸² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 183.

⁸³ Засулич В. И. Сборник статей. Т. 1. СПб., 1906, с. 1—2. Статья помещена в конце тома, начиная со стр. 319, но нумерация идет с 1-й страницы.

⁸⁴ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 166; т. 46, с. 29; т. 3, с. 636.

⁸⁵ Засулич В. И. Сборник статей. Т. 1, с. 18, 26, 30.

⁸⁶ Там же, с. 25—26.

⁸⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 13. М., 1981, с. 533.

⁸⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 155.

⁸⁹ Суслов М. А. На путях строительства коммунизма. Речи и статьи. Т. 2. М., 1977, с. 344.

⁹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 216.

⁹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 222.

⁹² Там же, с. 95.

Глава III. Организация издательской деятельности группы «Освобождение труда» (с. 168—185)

¹ МИСИ, фонд П. Б. Аксельрода, д. 11.1.

² ГПБ, ф. 1093, д. Е.2.25.

³ Группа «Освобождение труда». Сб. 6, с. 298.

⁴ МИСИ, фонд П. Б. Аксельрода, д. 3.VII.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 13.

⁶ Воспоминания о В. И. Ленине. Т. 1. М., 1979, с. 250.

⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 72, оп. 3, д. 838.

⁸ МИСИ, фонд П. Б. Аксельрода, д. 3.VII.

⁹ Елкин А. С. Луначарский. М., 1967, с. 18—19.

¹⁰ Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова. Т. 1, с. 167.

¹¹ МИСИ, фонд П. Б. Аксельрода, д. 28.11.

¹² Там же.

¹³ Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова. Т. 1, с. 181.

¹⁴ ГПБ, ф. 1093, л. В.38.2.

¹⁵ Бонч-Бруевич В. Д. Как печатались за границей и тайно доставлялись в Россию запрещенные издания нашей партии. М., 1924, с. 19.

¹⁶ МИСИ, фонд П. Б. Аксельрода, д. 7.V.

¹⁷ Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова. Т. 3, с. 223.

¹⁸ Группа «Освобождение труда». Сб. 1, с. 308—319.

¹⁹ МИСИ, фонд П. Б. Аксельрода, д. 28.1V.

²⁰ Группа «Освобождение труда». Сб. 1, с. 29.

²¹ МИСИ, фонд П. Б. Аксельрода, д. 25.XII.

²² См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 35—36.

²³ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 334—352.

Глава IV. Группа «Освобождение труда» и революционное рабочее и демократическое движения России (с. 186—224)

¹ См. Полевой Ю. З. Из истории рабочей печати 1883—1900 годов. М., 1962.

² Самедов В. Ю. Распространение марксизма-ленинизма в Азербайджане. Баку, 1962, с. 269—270.

³ Из архива П. Б. Аксельрода. Берлин, 1924 (Материалы из истории русского революционного движения, т. 2), с. 85.

⁴ ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1884, д. 261, л. 25.

⁵ Из архива П. Б. Аксельрода, с. 92, 93.

⁶ Историко-революционный сборник. Т. 2. Л., 1924, с. 185—188.

⁷ ЦГИА, ф. 1405, оп. 87, д. 10143, л. 60. Отрывок напечатан: Андришин Е. Н. Поиск верного пути. М., 1981, с. 107.

⁸ Там же, л. 10б.

⁹ ЦГИА, ф. 1405, оп. 87, д. 10268, л. 69 об., 39, 97, 97 об.—99, 121; см. Жуйков Г. С. Петербургские марксисты..., с. 178, 182.

¹⁰ ЦГИА, ф. 1405, оп. 87, д. 10268; д. 10143; оп. 88, д. 9973, л. 17—18, 20.

¹¹ См. о ее деятельности: Казакевич Р. А. Социал-демократиче-

ские организации Петербурга конца 80-х — начала 90-х годов (Кружки П. В. Точисского и М. И. Бруснева). Л., 1960.

- ¹² Жуйков Г. С. Петербургские марксисты. . . , с. 196—216.
- ¹³ ЦГИА, ф. 1405, оп. 87, д. 10143, л. 49 об.; оп. 91, д. 10748, л. 124 об., 82.
- ¹⁴ Жуйков Г. С. Петербургские марксисты. . . , с. 209.
- ¹⁵ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 250.
- ¹⁶ Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. Т. 1, с. 85—86.
- ¹⁷ Казакевич Р. А. Указ. соч., с. 110, 138, 151, 166, 182.
- ¹⁸ ЦГИА, ф. 1405, оп. 93, д. 10573, л. 4, 13, 98, 131 об.
- ¹⁹ Жуйков Г. С. Петербургские марксисты. . . , с. 232—237.
- ²⁰ ЦГИА, ф. 1405, оп. 93, д. 10547, л. 47—47 об., 49 об., 60, 61—61 об., 83, 72 об.
- ²¹ Из архива П. Б. Аксельрода, с. 239.
- ²² ЦГИА, ф. 1405, оп. 93, д. 10547, л. 8—9, 263—266.
- ²³ Мартов Ю. Записки социал-демократа. М., 1924, с. 136.
- ²⁴ Мицкевич С. И. Очерки истории московской партийной организации. — В кн.: На заре рабочего движения в Москве. Сб. 2. М., 1919, с. 24, 25.
- ²⁵ В. И. Ленин и «Союзы борьбы». М., 1978, с. 201—202; История екатеринославской социал-демократической организации. 1898—1903. Воспоминания и материалы. Екатеринослав, 1923, с. 8. В. И. Тейтельбаум умер в 1900 г. в Павлограде.
- ²⁶ ЦГАОР, ф. 1770, оп. 1, д. 11, л. 1.
- ²⁷ Там же, л. 2, 3, 4.
- ²⁸ ЦГИА, ф. 1405, оп. 521, д. 418, л. 33; д. 427, л. 45; оп. 93, д. 10601, л. 36 об.; ЦГАОР, ф. 102, 3 д-во, 1892, д. 751, л. 3 об.; ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 15, д. 458, л. 2.
- ²⁹ ЦГАОР, ф. 1776, оп. 1, д. 198, л. 1—1 об.
- ³⁰ ЦГИА, ф. 1410, оп. 2, д. 18, л. 28.
- ³¹ Стеклов Ю. М. Из воспоминаний о социал-демократическом движении среди одесских рабочих в 1893—1894 гг. — Минувшие годы, 1908, № 9, с. 223—224.
- ³² Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. Т. 1, с. 119, 121; Сильвин М. А. В. И. Ленин в эпоху зарождения партии. — Каторга и ссылка, 1934, № 1 (110), с. 118, 119.
- ³³ Этот документ хранится в ЦПА ИМЛ. Цит. по кн.: Товарищи в борьбе. Письма соратников В. И. Ленина. 1896—1900 (Сост. Г. Е. Хаит). Красноярск, 1973, с. 389.
- ³⁴ Сильвин М. А. Указ. соч., с. 119; см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 12.
- ³⁵ Ульянова-Елизарова А. И. Воспоминания об Ильиче. М., 1969, с. 89.
- ³⁶ ЦГАОР, ф. ДП, Особый отдел, 1898, д. 317, л. 8, 10, 12.
- ³⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 283, оп. 1, д. 20; см. также: Хаит Г. Е. География ленинских строк. — Огонек, 1971, № 38, с. 16.
- ³⁸ ЦГАОР, ф. ДП, Особый отдел, 1898, д. 317, л. 16; Хаит Г. Е. Понск продолжается. Красноярск, 1970, с. 113.
- ³⁹ ЦГАОР, ф. ДП, Особый отдел, 1898, д. 317, л. 17—18.
- ⁴⁰ Там же, л. 14—15, 19—22, 36.
- ⁴¹ Там же, л. 3.
- ⁴² Жуйков Г. С. Петербургские марксисты. . . , с. 266—267; Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова. Т. I, с. 162—163; «Работник», 1897, № 3/4, с. 33—52, 94—99.

⁴³ В. И. Ленин и «Союзы борьбы», с. 186—188; Мошинский И. Н. (Юзеф Канарский). На путях к первому съезду РСДРП. М., 1928.

- ⁴⁴ XVII-й Обзор важнейших дозваний. . . за 1892 и 1893 гг., с. 69.
- ⁴⁵ Мошинский И. Н. Указ. соч., с. 140.
- ⁴⁶ Тучапский П. Л. Из пережитого. Девяностые годы. Одесса, 1923, с. 65.
- ⁴⁷ Первый съезд РСДРП. Март 1898 г. Документы и материалы. М., 1958, с. 239.
- ⁴⁸ В. И. Ленин и «Союзы борьбы», с. 262—263; Манилов В. Очерк истории социал-демократического движения в Киеве 80—90-х годов. — Летопись революции, 1923, № 5, с. 24.
- ⁴⁹ МИСИ, фонд П. Б. Аксельрода, д. 7.III; ЦГАОР, ф. ДП, Особый отдел, 1898, д. 248, ч. 27, л. 48.
- ⁵⁰ МИСИ, фонд П. Б. Аксельрода, д. 7.XVI; ГПБ, ф. 1093, д. В.344.1.
- ⁵¹ МИСИ, фонд П. Б. Аксельрода, д. 17.XVI; д. 25.XII; ЦГАОР, ф. 1770, оп. 1, д. 11, л. 3 об.
- ⁵² МИСИ, фонд П. Б. Аксельрода, д. 7.XVI.
- ⁵³ Историко-революционный сборник. Т. 1, с. 141.
- ⁵⁴ Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова. Т. I, с. 183.
- ⁵⁵ Полевой Ю. З. Зарождение марксизма в России; Фенстер П. А. Распространение изданий группы «Освобождение труда» в 80-х — начале 90-х годов XIX в. — Труды Тульского механического ин-та, 1959, вып. 13, с. 100—123; его же. В. И. Ленин и марксистский сборник «Работник». — История СССР, 1964, № 2, с. 104—112; Жуйков Г. С. Группа «Освобождение труда»; Петербургские марксисты. . . и др.
- ⁵⁶ Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг. Сб. док. Т. I. М., 1969, с. 82, 241; т. 3. М., 1970, с. 85—86; ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 1, д. 167; ф. 32, оп. 1, д. 49, и др.
- ⁵⁷ Благоев Д. Мои воспоминания. М.—Л., 1928, с. 42, 43.
- ⁵⁸ Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. 8, ч. 1, с. 233.
- ⁵⁹ От группы Благоева к «Союзу борьбы» (1886—1894). Донское отд. Госиздата, 1921, с. 69; Народовольцы после 1 марта 1881 г. М., 1928, с. 82.
- ⁶⁰ Народовольцы. Сб. 3. М., 1931, с. 243.
- ⁶¹ Ерманский О. А. Из пережитого (1887—1921). М.—Л., 1927, с. 13.
- ⁶² Горький А. М. Собр. соч., т. 13, с. 565—566.
- ⁶³ Березин М. Е. и др. Воспоминания из жизни народовольческих кружков в Казани (1875—1892). — Каторга и ссылка, 1930, № 10 (71), с. 125.
- ⁶⁴ Лебедева М. (Точиская). К биографии П. В. Точисского (Воспоминания сестры). — В кн.: «Историко-революционный сборник». Т. 3. М.—Л., 1926, с. 297.
- ⁶⁵ Красин Л. Б. Дела давно минувших дней (1887—1892). — Пролетарская революция, 1923, № 3 (15), с. 9.
- ⁶⁶ Мицкевич С. И. На грани двух эпох. — Пролетарская революция, 1923, № 14, с. 53—54.
- ⁶⁷ Цит. по: Санбуров В. И. Московский «Рабочий союз». У истоков пролетарской борьбы. М., 1978, с. 124.
- ⁶⁸ Мартов Ю. Указ. соч., с. 143.

⁶⁶ Дворкина М. Д. Об одном русском нелегальном социал-демократическом издании (1895 г.). — В сб.: Материалы к истории марксизма-ленинизма. М., 1979, с. 213—223.

⁷⁰ Александров (Ольминский М. С.) Группа народовольцев..., с. 9—10.

⁷¹ Мошинский И. Н. Указ. соч., с. 120.

⁷² Революционное движение среди евреев. Сб. 1. М., 1930, с. 83; Кремер А. Об агитации. Женева, 1896, с. 42—43.

⁷³ Корольчук Э. А. Борьба Ленина против экономизма в период его зарождения. 1894—1897. — В кн.: Из истории рабочего класса и революционного движения. Памяти акад. А. М. Панкратовой. М., 1958, с. 265—267; см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 31; Плеханов Г. В. Соч., т. III, с. 125; т. XII, с. 74—84, 90—91, 474, 497, 515; т. XVI, с. 229; т. XIX, с. 186.

⁷⁴ Леонид Борисович Красин («Никитич»). — Сб. воспоминаний, статей и документов. М.—Л., 1928, с. 58. См. также: Мошинский И. Н. Указ. соч., с. 74.

⁷⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 31.

⁷⁶ Горев Б. И. Из партийного прошлого. Воспоминания. 1895—1905. Л., 1924, с. 10.

⁷⁷ Мицкевич С. И. Очерки истории московской партийной организации, с. 12, 35.

⁷⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 15, д. 343, л. 3.

⁷⁹ Крупская Н. К. «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». — В кн.: Первый съезд РСДРП, с. 129; Невзорова-Кржижановская З. Наброски воспоминаний о «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». — Там же, с. 133—134.

⁸⁰ Ульянова-Елизарова А. И. Указ. соч., с. 60—61.

⁸¹ Первый съезд РСДРП, с. 100, 223.

Глава V. Группа «Освобождение труда» и международное рабочее движение (с. 225—239)

¹ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. Т. 1, с. 377—378.

² Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. 8, с. 86.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 263. Кричевский Б. Н., д. 149, л. 13, 14.

⁴ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения, т. 1, с. 445; Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 38, с. 205; К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия, с. 649.

⁵ К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия, с. 687.

⁶ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения, т. II, с. 34.

⁷ Там же, с. 193.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 103.

⁹ Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова. Т. 2, с. 13.

¹⁰ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. Т. II, с. 506.

¹¹ Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. 5, с. 261.

¹² Там же, с. 263.

¹³ Там же, с. 267.

¹⁴ Там же, с. 269—278.

¹⁵ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. Т. II, с. 373.

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 32.

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 30; т. 55, с. 166.

¹⁸ См. Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. 2.

¹⁹ См. К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия, с. 642—643, 671—672.

²⁰ Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. 2, с. 51—52. На основании этих сведений нам удалось раскрыть псевдоним корреспондента. ЦГАОР, ф. 1770, оп. 1, д. 2.

²¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 13. М., 1981, с. 534.

Заключение (с. 240—244)

¹ Брежнев Л. И. Лениным курсом. Речи и статьи. Т. 4. М., 1975, с. 204.

² Русские книги в библиотеках К. Маркса и Ф. Энгельса. М., 1979, с. 25—202.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 296.

⁴ Калинин М. И. Г. В. Плеханов. — В кн.: Избранные произведения в 4-х томах. Т. 1. М., 1960, с. 35.

⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. М., 1970, с. 362.

⁶ Справочник партийного работника. М., 1957, с. 365—366; Плеханов Г. В. Об атеизме и религии в истории общества и культуры. М., 1977; его же. Эстетика и социология искусства. Т. 1—2. М., 1978.

⁷ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 26, 27; т. 55, с. 183.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 94.

⁹ Там же, с. 132.